

Для них, таких богатых, что значат эти две тысячи юаней?

Вскоре, успокоив себя, Сюэ Фэн почувствовал облегчение.

Хотя он и успокоился, он понимал, что нельзя оставлять эти деньги при себе, и сегодня, перед возвращением в общежитие, он должен был их потратить, чтобы на нём не осталось наличных.

Итак, весь день Сюэ Фэн потратил на покупку вещей для обмена на очки и пополнение своей карточки на еду...

На этот раз он не был настолько глуп, чтобы потратить все деньги на очки, и оставил пятьсот юаней на еду, триста положил на карточку, а двести оставил при себе, чтобы избежать голода в будущем.

А очков, которые он обменял, хватило, чтобы купить те самые Очки прозрения, которые он так хотел.

Как только у него было достаточно очков, он сразу же купил их в магазине системы торговли между планами.

Получив Очки прозрения, Сюэ Фэн сразу же снял свои старые очки и надел новые.

Хотя это были просто очки, но, надев их, он почувствовал себя другим.

Сюэ Фэн ощущал, будто он стал самым особенным человеком в мире, и шёл по улице с гордостью, считая всех остальных обычными людьми.

На самом деле разница заключалась в его внутреннем состоянии.

Раньше Сюэ Фэн был полон комплексов и гордости, он считал, что не хуже других, но при этом думал, что все презирают его.

Теперь, получив «золотой ключик» и надев Очки прозрения, которые могли сделать его богатым, он избавился от комплексов и обрёл уверенность.

Именно эта уверенность заставила его почувствовать себя другим.

Но уверенность — это хорошо, а излишняя самоуверенность — уже нет.

Сюэ Фэн явно не осознавал этого, продолжая витать в облаках и мечтая стать богачом с помощью своих очков, как герой романа...

И, как человек, прочитавший множество романов, он хотел сделать то, что делают только главные герои, — подглядывать за женским бельём...

Но для Сюэ Фэна это было не подглядывание, а проверка, действительно ли эти очки работают.

Ведь романы — это романы, но они же основаны на реальности, верно?

Особенно те, которые он читал, полностью отражали психологию таких людей, как он!

Если бы у них была возможность, разве они бы упустили её?

Теперь он стал тем, кто получил такую способность, так как же он мог упустить шанс

подглядеть за женским бельём?

И, возбуждённый этой мыслью, Сюэ Фэн был довольно требователен к объекту своего подглядывания: обычные девушки его не интересовали, он считал, что они недостойны того, чтобы он впервые использовал свои очки.

Первый раз он хотел оставить для своей истинной богини, Чу Чу, королевы красоты университета S.

Да, его богиней была не Чжао Цянь, а Чу Чу.

С первого взгляда, когда он поступил в университет, он влюбился в неё.

Чжао Цянь была просто единственной симпатичной девушкой, с которой он мог общаться.

Хотя за все эти годы он так и не добился её, но это не значит, что это было невозможно.

А Чу Чу была для него недосягаемой.

Потому что она была не только красива, но и происходила из богатой семьи, в отличие от него, обычного парня из обычной семьи.

Они были как две параллельные линии, никогда не пересекающиеся, словно из разных миров.

Так как же он мог мечтать о том, чтобы заслужить любовь богини?

Даже теперь, когда у него появился «золотой ключик», он никогда не думал использовать Гу рабства или Стрелу Купидона, чтобы контролировать Чу Чу, потому что она была другой, она заслуживала лучшего.

То, что могло изменить Чу Чу, нельзя было использовать на ней.

В его сердце никто в этом мире не был достоин его Чу Чу.

Поэтому на выборах королевы красоты он отдал все свои голоса за Чу Чу, но в реальной жизни продолжал гоняться за Чжао Цянь...

Все, кто знал Чжао Цянь и его, думали, что она была его богиней, а он просто был её поклонником.

Ведь Чжао Цянь была достаточно красива, чтобы считаться богиней, и кто бы мог подумать, что этот ничем не примечательный парень мог иметь такие амбиции?

Все слышали о «жабе, мечтающей о лебеде», но кто бы мог подумать, сколько лебедей хотел съесть этот жаб?

Теперь, получив «золотой ключик», он не мог не мечтать о том, чтобы заслужить внимание богини...

Если бы он получил Чу Чу, он бы держал её на руках, любил и заботился о ней.

Эта мысль заставляла его сердце трепетать, и он начал подумывать о том, чтобы подглядеть за своей богиней...

Это не было пошлостью, это было доказательством того, что в его сердце Чу Чу была особенной!

Но в таком большом университете, как найти одного конкретного человека?

Даже зная всё о передвижениях богини, он так и не смог встретить её в тех местах, где она обычно бывала.

Не желая сдаваться, Сюэ Фэн решил, что первый раз он обязательно использует свои очки на Чу Чу, чтобы это имело особый смысл, поэтому он не стал сразу использовать их.

Когда время подошло к закрытию общежития, он наконец вернулся в свою комнату.

Войдя в комнату, он сразу почувствовал, что атмосфера была беспокойной, и остановился.

Только тогда он вспомнил о краже денег, и его сердце ёкнуло, но внешне он оставался спокойным.

Он знал, что сейчас нельзя паниковать!

Цзоу Кай холодно посмотрел на него:

— Ты ещё осмелился вернуться?

Сюэ Фэн:

— А почему бы мне не вернуться?

Спокойно сказав это, он вошёл в комнату.

Один из соседей, Ван Цзянь, закрыл дверь комнаты после того, как Сюэ Фэн вошёл.

Их личные дела не должны были выходить за пределы комнаты.

Цзоу Кай был вспыльчивым, поэтому, как только Ван Цзянь закрыл дверь, он прямо сказал:

— Ты украл мои деньги, верно?

Сюэ Фэн, конечно, притворился, что не понимает:

— Какие деньги?

Цзоу Кай поднял свой кошелёк:

— Деньги из этого кошелька!

Сюэ Фэн посмотрел на кошелёк и нахмурился:

— Я не знаю, о чём ты говоришь!

Цзоу Кай:

— Вчера в моём кошельке было около двух тысяч юаней, и в комнате только мы четверо. Мы трое всегда вместе, а ты сегодня утром исчез. Кто ещё мог это сделать?

Услышав это, Сюэ Фэн разозлился и выглядел так, будто его оскорбили:

— Вы считаете меня виновным только на этом основании? Разве это не слишком?!

Он даже начал тяжело дышать:

— Сейчас нужны доказательства, а у вас их нет! Это клевета! У меня тоже есть достоинство!

Цзоу Кай и остальные переглянулись. Они не сняли своих подозрений с Сюэ Фэна, считая, что его уверенность была лишь из-за отсутствия доказательств.

В конце концов в этой комнате только он мог украсть деньги, и его странное поведение в последнее время только усиливало подозрения. Кто знал, что он задумал.

Цзоу Кай бросил кошелёк на стол и, глядя на разгневанного Сюэ Фэна, твёрдо сказал:

— Ладно, если ты не признаешься, мы ничего не можем сделать. Но мы хотим, чтобы ты больше не жил в этой комнате. Мы не можем жить с человеком, который ворует. Решай сам: или мы пойдём к куратору и поднимем шум, или ты сам подашь заявление на перевод?

Сюэ Фэн почувствовал, как сердце его сжалось, и с гневом указал на них:

— Я понял! Вы просто хотите выгнать меня из комнаты, поэтому и устроили всё это!

Цзоу Кай усмехнулся:

— Для тебя? Не стоит. В любом случае ты здесь лишний. Но воровство — это черта, мы не хотим жить с человеком, у которого плохой характер. Даже если ты не уйдёшь сейчас, если мы поймем тебя на чём-то ещё, это будет уже не просто перевод.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16138/1446325>